

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2022-2023 учебный год

Муниципальный этап

9 класс

Уважаемый участник Олимпиады!

Вам предстоит выполнить письменно два задания – аналитическое и творческое. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте предложенные ниже задания и художественные тексты;

- обдумайте и сформулируйте Ваши ответы;

- не забывайте, что единственно правильного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на знание художественного текста, историко-культурного и литературного материала и литературоведческой терминологии, а Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка за два верно выполненных задания – 100 баллов.

Желаем успехов!

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста (по Вашему выбору).

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Внимательно прочитайте приведенный ниже прозаический текст Юрия Коваля «Ножевик» (1989) и выполните его целостный анализ, уделив особое внимание таким аспектам художественной организации произведения, как:

- особенности жанра и композиции;*
- развитие конфликта и этапы сюжета;*
- особенности хромотопа;*
- образы главных героев, их портретные характеристики, психологические детали;*
- заголовок произведения (проинтерпретируйте его смысл);*
- смысл финала.*

Предложенные направления анализа носят рекомендательный характер. Вы может выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный, самостоятельный текст.

Ю. Коваль

НОЖЕВИК

В бестолковых моих скитаниях по вечно вечерним сентябрьским полям встречались мне и люди с ножами.

Этот, подошедший в сумерках к моему костру, ножа при себе не имел.

– Картошечки пекёте? – спросил он, подсаживаясь в сторонке от огня.

– И уху варим, – добавил я во множественном числе, хотя и был один без товарища, на двести верст кругом.

– Я и говорю: рыбоуды. Такой дым у костра – рыбоудский. Я, как издали увидел, так и говорю: рыбоуды... А где же товарищ ваш?

Отвечать правду отчего-то мне не захотелось.

– Товарищ-то?.. А там товарищ, – кивнул я в сторону реки.

С реки и вправду доносились какие-то звуки: голоса женщин или крики чаек? Вполне возможно, что там, в этих голосах, находил место и мой какой-то товарищ.

– А что он, товарищ-то ваш, рыбку удит?

– Да нет, — ответил я, прикидывая, какой там в дальних звуках мог быть у меня товарищ, и пытаюсь его себе представить. – Товарищ-то мой, он... нож ищет.

– Нож?! Потерял, что ли?

Не знаю, откуда я взял этого «товарища» и почему сказал, что он ищет нож. Это был бред, внезапно возникший в голове. Надо было отвечать и проще всего сказать, что «товарищ мой» нож потерял. Однако отчего-то мне не захотелось, чтоб «товарищ мой» терял свой нож.

– Да нет, не терял он нож, сказал я, отмахиваясь от дыма, вылавливая ложкой картофелину из котелка. Он с этим ножом...

Тут я замолчал, потому что не знал, что он делает, «товарищ-то мой», с этим ножом. Сидит, что ли, на берегу и точит о камень?

– ...вообще носится, как с писаной торбой, — закончил я не понятную никому ворчливую фразу. Я как бы серчал на своего «товарища», который надоел мне со своими глупостями и особенно с ножом.

Подошедший к костру как-то по-своему меня понял, придвинулся к огню поближе. Это мне не понравилось. Навязчивый очень к ночи. Никакого доверия и дружбы не вызывал этот сумеречный, худощавый, как тень, человек. Что бродит он по чужим кострам?

– У вас тоже хороший нож, — сказал он, кивнув на мою финку, облепленную чешуей подлещиков, которая валялась у костра.

– Да это так... финка, — ответил я, намекая, что у моего товарища ножичек похлеще. Вот только что же он с ним сделал? Почему ищет?

Может, он его метал? Куда метал? В дерево? Зачем? Совсем дурак? Возможно.

Нет, мне не хотелось, чтоб товарищ мой был таким дураком, который мечет ножи в деревья. Может быть, он его мечет в рыбину, вышедшую на поверхность? В жереха? А ножик на веревочке? Неплохо. Редкость, во всяком случае, товарищ, который мечет нож в жереха, вышедшего на поверхность реки! Такой мне по нраву.

– Финка... У меня тоже когда-то была... – сказал сумеречный человек и взял в руки мою финку, пощупал лезвие подушечкой большого пальца. Вострая...

– Положь на место.

– Что ж, и потрогать нельзя?

– Нельзя... Это нож... моего товарища.

Товарищ мой мифический, кажется, обрастал ножами. Один он метал в жереха, второй валялся у костра.

– У него что ж, два ножа?

– Больше, – ответил я. – Я точно не считал. А у вас есть нож?

– Отобрали, – махнул он рукой.

– Отобрали?

– Когда брали – тогда и отобрали... а нового не успел завести...

Вот так. Его, оказывается, брали. Я это сразу почувствовал.

Сумеречный человек молча смотрел на огонь. Кажется, вспоминал задумчиво о том славном времени, когда у него еще не отобрали нож. Интересно, что он делал этим ножом? Похоже – ничего веселого. Разговор о ножах мне нравился все меньше и меньше.

– А зачем товарищу-то вашему столько ножей?

– Андрюхе-то? – переспросил я.

Мне казалось, что «товарищу моему» пора получить какое-то имя. И оно возникло легко и просто: Андрюха. Рыжий, большой, даже огромный Андрюха, немного лысоватый. Метнул нож в жереха, да не попал.

Нож хоть и на веревочке, а утонул, и вот теперь Андрюха ныряет посреди реки, идет нож. Мне ясно было видно, как ныряет огромный Андрюха посреди тихой реки, шарит по дну пальцами.

– Что ж он делает с ножами-то? – отчего-то хихикнул сумеречный. Солит, что ли?

– Мечет, – лаконично ответил я. И все-таки добавил, пояснил:

– В жереха!

Человек, у которого отобрали нож, задумался, вполне напряженно размышляя, каким образом Андрюха может метать нож в жереха. Работа эта проходила с трудом, и я, чтоб поддержать усилия, добавил:

– Он у нас... вообще... ножевик.

Это слово особой ясности не внесло, и я отошел немного от костра и покричал в сторону реки:

– Андрюха-а-а... Андрюха-а-а!..

С берега никто не ответил. Голоса женщин или чаек давно уже там утихли.

– Как бы не утоп... – пробормотал я себе под нос.

– Да не утопнет, – успокоил меня человек, лишенный ножа, – сейчас подойдет.

– Пора уж, – ворчал я на Андрюху. – Уха готова... ладно, пускай пока поостынет.

Я снял с огня котелок, отставил в сторону. Пар от уха не стал смешиваться с дымом костра, встал над котелком отдельным пенным столбом. Человек сумеречный к ухе не придвигался, но сидел прочно, поджидая, как видно, Андрюху.

– Ладно, – сказал я, – остынет... похлебаем, пока нет Андрюхи. А ему оставим.

Я протянул ложку сумеречному.

– Ну, давай, пробуй.

– Да уж дождись товарища-то, – сказал он, встал и быстро пошел от костра в сторону деревни.

– Эй, да погоди ты, постой. Попробуй ухи, тут на всех троих хватит...

– Да ладно, – не оглядываясь, махнул он рукой. Быстро надвигалась ночь, и фигура его пропала, удаляясь от меня в поле. Скоро ее уже не было видно.

Я хлебнул ухи, подсолил, поперчил. Потом отошел немного от костра и снова крикнул туда, в сторону реки:

– Андрюха-а-а-а... Андрюха-а-а!..

Совсем уже стемнело, когда я услышал издалека:

– Иду-у...

1989

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

*Внимательно прочитайте приведенное ниже стихотворение **Владимира Высоцкого «Баллада о борьбе» (1975)** и представьте его целостный анализ, уделив особое внимание таким аспектам художественной организации произведения, как:*

- *смысл названия и авторского определения жанра; признаки жанра;*
- *образ лирического героя;*
- *развитие лирического сюжета;*
- *эмоциональная тональность (нафос) и тематика стихотворения;*
- *ритмическая организации стихотворения;*
- *роль лексических и синтаксических средств выразительности в идейно-образном строе текста стихотворения;*
- *смысл финала стихотворения.*

Предложенные направления анализа носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, самостоятельный текст.

БАЛЛАДА О БОРЬБЕ

(Баллада о книжных детях)

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досаден
Их возраст и быт —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид,
Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой, —
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,

Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам
Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить;
И, друзей успокоив
И ближних любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.

Только в грёзы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав — столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мёртвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.

Испытай, завладев
Ещё тёплым мечом
И доспехи надев, —
Что почём, что почём!
Разберись, кто ты: трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.

И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его — не тебя, —

Ты поймёшь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал —
Это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди,
Как их лица грубы,
И всегда позади
Вороньё и гробы!

Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом, —
Значит, в жизни ты был
Ни при чём, ни при чём!

Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почём, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!

1975

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Последняя строчка

Один из выпусков популярного литературного канала «Армен и Федор» посвящен десяти лучшим первым строчкам в истории русской литературы: авторы анализируют место этих строчек и их роль в понимании идеи произведения.

Напишите для канала «Армен и Федор» (или для своего канала) разбор *последней* строчки (она подчеркнута) рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий»:

«Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.

Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: «хи-хи-хи». Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку. Все трое были приятно ошеломлены».

Максимальное количество баллов – 30.